

Ответственный автор

Бондаренко Альбина Павловна – к.м.н., зав. лабораторией бактериальных инфекций ФБУН Хабаровский НИИ эпидемиологии и микробиологии Роспотребнадзора.
Тел.: (4212) 32-88-93; E-mail: adm@hniiem.ru.

УДК: 616.9-022.39-036.22(571.1/.5)

СОВРЕМЕННАЯ ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ ПО БРУЦЕЛЛЕЗУ В СИБИРСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ И ВОЗМОЖНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ЕЕ ОБОСТРЕНИЯ

Л.М. Михайлов, **А.И. Калиновский**, Л.Е. Токарева,
Н.Л. Баранникова, С.В. Балахонов

ФКУЗ Иркутский научно-исследовательский противочумный институт Роспотребнадзора, Иркутск, Россия

Обострения эпидемиологической ситуации по бруцеллезу в Сибирском федеральном округе, как правило, связаны с завозом на территорию отдельных регионов больных животных и нарушением требований санитарных и ветеринарных правил при их содержании и проведении профилактических мероприятий. Приводится обоснование предпосылок и предвестников обострения эпидемиологической ситуации по бруцеллезу.

Ключевые слова: бруцеллез, эпидемиологическая ситуация, предвестники, предпосылки
MODERN EPIDEMIOLOGICAL SITUATION FOR BRUCELLOSIS IN THE SIBERIAN FEDERAL DISTRICT AND POSSIBLE PRECONDITIONS OF ITS EXACERBATION

L.M. Mikhailov, **A.I. Kalinovsky**, L.E. Tokareva, N.L. Barannikova,
S.V. Balakhonov

Irkutsk Antiplague Research Institute of Rospotrebnadzor, Irkutsk

As a rule, exacerbations of an epidemiological situation for brucellosis in the Siberian Federal district are associated with importation of sick animals to its territory and disorder of requirements of the sanitary and veterinary rules for its keeping and realization of preventive actions. Explanation of preconditions and precursors of the epidemiological situation exacerbation for brucellosis is described.

Key words: brucellosis, an epidemiological situation, precursor, precondition.

Эпидемиологическая ситуация по бруцеллезу среди сельскохозяйственных животных в Российской Федерации в последнее десятилетие имеет тенденцию к ухудшению, в том числе за счет бруцеллеза мелкого рогатого скота (МРС). Эпизоотические очаги бруцеллеза среди сельскохозяйственных животных регистрировались в Северо-Кавказском, Южном и Сибирском федеральных округах (ФО), на которые приходится 80 % общероссийского поголовья крупного рогатого скота (КРС) и МРС. При развитии международных торговых отношений существует реальная опасность завоза большого поголовья сельскохозяйственных животных и инфицированных продуктов животноводства из эндемичных по бруцеллезу регионов – Республик Азербайджан, Узбекистан, Казахстан, Туркменистан, Монголии и других, что может привести к резкому ухудшению эпидемиологической обстановки.

Основными причинами возникновения и распространения бруцеллезной инфекции среди сельскохозяйственных животных являются несанкционированное приобретение и ввоз больных животных, отсутствие должного контроля со стороны органов исполнительной власти за перемещением и регистрацией поголовья скота, несвоевременная сдача больных животных на убой, совместный вы-

пас и водопой животных из благополучных и неблагополучных по бруцеллезу хозяйств. Поэтому имеют важное значение вопросы предэпидемической диагностики бруцеллеза, основанной на предпосылках и предвестниках возможных эпидемиологических осложнений [2].

Цель работы – оценить современную ситуацию по бруцеллезу в Сибирском федеральном округе и предпосылки ее возможных осложнений.

Материалы и методы

Информационная сводка по бруцеллезу в Сибирском ФО за 2008-2013 гг. В работе использованы общепринятые методы эпидемиологического анализа [6]. Оценку развития чрезвычайной ситуации (ЧС), обусловленной опасными болезнями сельскохозяйственных животных, проводили в соответствии с Приказом МЧС РФ № 329 [5].

Результаты и обсуждение

В Сибирском ФО важное эпидемиологическое значение имеют очаги бруцеллеза МРС, обусловленные высоковирулентным возбудителем *Brucella melitensis*. Серьезное эпизоотолого-эпидемиологическое значение имеют очаги бруцеллеза смешанного типа при миграции *B. melitensis* на КРС, что может быть причиной вспышечной заболеваемости людей и развития ЧС. Определенное значение имеют очаги инфекции КРС и северных оленей со спорадической заболеваемостью населения. Эпидемиологическое значение очагов инфекционного эпидидимита баранов (ИЭБ), выявленных впервые в Восточной Сибири с бактериологическим подтверждением [3], до настоящего времени недостаточно изучено. Очаги ИЭБ почти полностью ликвидированы, тем не менее, опасность их возникновения и распространения сохраняется в развитых овцеводческих районах Республики Тыва, Омской и Иркутской областей. На территории Республики Тыва продолжают существовать очаги бруцеллеза МРС, КРС, смешанного типа, северных оленей. В Республике Бурятия, Красноярском и Забайкальском краях, Иркутской области отмечаются единичные очаги бруцеллеза КРС и достаточно широко распространены очаги бруцеллеза северных оленей.

Средний показатель заболеваемости людей в Сибирском ФО с 2009 по 2011 гг. увеличился с 1 ‰ до 1,3 ‰, а затем имел тенденцию к снижению до 0,9 ‰ в 2012 г. и 0,5 ‰ в 2013 г., но в целом данный показатель остается выше общероссийского.

Таблица 1.

Заболеваемость бруцеллезом людей в Сибирском ФО в 2009-2013 гг.

Административная территория	Заболеваемость на 100 тыс. населения				
	2009	2010	2011	2012	2013
Алтайский край	0,08	0,2	0,12	0,08	0,25
Республика Бурятия	0	0,21	0	0,1	0
Забайкальский край	0,4	0	0,9	1,73	1,28
Иркутская область	0	0	0,08	0,08	0,08
Кемеровская область	0,04	0	0	0	0
Красноярский край	0,03	0,14	0,04	0,04	0,11
Новосибирская область	0	0,18	0,38	0,15	0
Омская область	1,29	0,74	0,25	0,35	0,15
Томская область	0,69	0,96	0	0,86	0,28
Республика Тыва	9,3	11,2	12,3	6,82	3,8
Тюменская область	0,07	0	0,14	0	0
Республика Хакасия	0,2	0,4	1,5	0,6	0,2
Средний показатель заболеваемости	1,0	1,2	1,3	0,9	0,5

Наиболее неблагополучной по бруцеллезу остается Республика Тыва, где с 2009 по 2011 гг. наблюдался подъем заболеваемости, некоторое снижение отмечено в 2012 и 2013 гг., по сравнению с 2011 г. в 1,8 и 3,2 раза соответственно. В 2010 г. в Бай-Тайгинском районе зарегистрирована групповая заболеваемость острым бруцеллезом, заболело 12 человек, из них трое – дети до 17 лет, в том числе один ребенок 11 лет и два подростка 15 лет. В 2011 г. в Барун-Хемчикском районе зарегистрирована групповая заболеваемость острым бруцеллезом, заболело шесть человек, из них четверо детей в возрасте 6-17 лет. В обоих случаях источником инфекции был МРС. С 2009 по 2013 гг. на территории Республики Тыва от больных людей выделяли культуры бруцелл вида *melitensis*.

В Забайкальском крае в настоящее время наблюдается рост заболеваемости в 2012 г. (1,73 ‰) и в 2013 г. (1,28 ‰) по сравнению с 2011 г. (0,9 ‰). С 2010 г. очаги бруцеллеза среди сельскохозяйственных животных регистрировались в г. Чите и 11 районах: Приаргунском, Забайкальском, Нерчинско-Заводском, Калганском, Ононском, Могойтуйском, Краснокаменском, Сретенском, Карымском, Акшинском и Шелопугинском. Источником инфекции являлся КРС. Связь с профессиональной деятельностью прослеживалась у 37,2 % больных бруцеллезом (животноводы, ветеринарные работники и сотрудники мясоперерабатывающих комбинатов). Более 60 % заболевших – индивидуальные владельцы личных подсобных хозяйств.

В других регионах Сибирского ФО заболеваемость бруцеллезом регистрируется на более низком уровне, но ситуация остается нестабильной.

Сложной остается обстановка по бруцеллезу в Джидинском районе Бурятии, где в 2009 г. при проведении плановых проверок выявлен положительно реагирующий на бруцеллез скот. Исследовано комплексом серологических реакций (РА, РСК, РИД) 446 проб крови КРС и получено 22 (4,9 %) положительных и два (0,4 %) сомнительных результата, подтвержденных при повторном обследовании животных. В том же году в Бичурском районе в индивидуальном хозяйстве зарегистрировано шесть голов КРС, положительно реагирующих на бруцеллез. В 2010 г. в Иркутском научно-исследовательском противочумном институте из двух проб патологического материала от КРС из Бичурского района с. Покровка выделены и идентифицированы две культуры *B. abortus* 3 биовара. Случаи впервые выявленного бруцеллеза у людей зарегистрированы в 2010 г. – два (0,21 ‰) и в 2012 г. – один (0,1 ‰). В 2011 г. в связи с получением разрешения Россельхознадзора на ввоз и переработку мяса из Монголии в результате нарушения санитарного законодательства и несоблюдения Инструкции по применению бруцеллезной вакцины у 52 работников мясоперерабатывающего предприятия развились осложненные поствакцинальные реакции [4].

В Алтайском крае при вспышке в 2008 г., где источником инфекции явился МРС, завезенный из Казахстана, заболело 50 человек [1], в 2009 г. заболеваемость составила два случая (0,08 ‰) и до 2013 г. не превышала общероссийский показатель.

В Омской области после осложнения эпизоотолого-эпидемиологической обстановки в 2008 г., где в Любинском районе (д. Астрахановка) зарегистрирован неблагополучный пункт по бруцеллезу МРС (9 голов положительно реагирующих на бруцеллез), в период с 2008 по 2010 гг. регистрировались неблагополучные пункты по бруцеллезу МРС и КРС в 7 районах области: Иссилькульский, Любинский, Тюкалинский, Москаленский, Щербакульский, Одесский, Павлоградский. Заболеваемость людей в период 2009-2010 гг. составила от 15 до 26 случаев (0,74-1,29 ‰). От больных людей в 2009 г. выделено семь культур бруцелл, из них пять – *B. melitensis* 1 биовара, одна – *B. melitensis* 3 биовара, одна культура в стойкой R-форме. В 2010 г. изолировано от больных людей и идентифицировано семь штаммов *B. melitensis* 1 биовара. В 2013 г. показатель заболеваемости впервые выявленных случаев бруцеллеза был ниже общероссийского в 1,6 раза.

Таким образом, вышеизложенное свидетельствует о наличии предпосылок и предвестников в Сибирском ФО для развития возможных осложнений эпизоотологической обстановки по бруцеллезу вплоть до возникновения чрезвычайной ситуации – массовое заболевание животных в пределах одного или нескольких административных районов субъекта РФ – 100 голов и более согласно Приказу МЧС РФ № 329 [5].

Литература

1. Желудков М. М., Цирельсон Л. Е., Хадарцев О. С. и др. Современная эпизоотическая ситуация по бруцеллезу в Российской Федерации // Национальные приоритеты России : материалы Всероссийской конференции с международным участием, посвященной 70-летию теории ак. Е.Н. Павловского о природной очаговости болезней (Омск, 24-25 ноября 2009 г.). Омск, 2009. – № 2. – С. 20-21.
2. Калиновский А. И., Балахонов С. В., Михайлов Л. М., Баранникова Н. Л. Предпосылки и предвестники осложнения эпизоотической ситуации по бруцеллезу // Инфекционные болезни: материалы IV ежегодного Всероссийского Конгресса по инфекционным болезням (Москва, 26-28 марта 2012 г.). М., 2012. – Т. 10. – приложение № 1. – С. 170.
3. Калиновский А. И., Михайлов Л. М., Репина Л. П. и др. Особенности эпидемического проявления бруцеллеза в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке // Бюл. Вост.-Сиб. науч. центра. – 2002. – № 3. – С. 30-34.
4. Михайлов Л. М., Калиновский А. И., Баранникова Н. Л. и др. Расследование осложненных поствакцинальных реакций на бруцеллез у людей в Республике Бурятия // Инфекционные болезни. – 2012. – № 4. – С. 76-82.

5. Приказ Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий от 8 июля 2004 г. № 329 «Об утверждении критериев информации о чрезвычайных ситуациях».

6. Черкасский Б.Л. Руководство по общей эпидемиологии. – М., 2001.

Ответственный автор

Михайлов Леонид Михайлович – заведующий отделом зоонозных инфекций, ФКУЗ Иркутский научно-исследовательский противочумный институт Роспотребнадзора к.м.н.
Тел.: (3952) 22-13-12. E-mail: confirk2014@mail.ru

УДК: 616.98:579.852.11В.anth-036.22(571)“2004/2013”

ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЕ СИТУАЦИИ, СВЯЗАННЫЕ С ЭПИЗООТИЧЕСКИМИ И ЭПИДЕМИЧЕСКИМИ ПРОЯВЛЕНИЯМИ СИБИРСКОЙ ЯЗВЫ В СИБИРИ И НА ДАЛЬНОМ ВОСТОКЕ (2004-2013 гг.)

**З.Ф. Дугаржапова, М.В. Чеснокова, Е.В. Кравец,
В.Е. Такайшвили, Т.А. Иванова, А.К. Носков**

ФКУЗ Иркутский научно-исследовательский противочумный институт Роспотребнадзора, г. Иркутск

В 2004-2013 гг. в Сибири и на Дальнем Востоке отмечались чрезвычайные ситуации эпидемического характера, связанные с проявлениями сибирской язвы. Всего зарегистрированы заболевания 88 голов сельскохозяйственных животных и 25 человек. Причинами вспышек становился выпас непривитого скота на территориях стационарно неблагоприятных по сибирской язве пунктов, вынужденный убой, реализация мяса и мясопродуктов без ветеринарного освидетельствования. В 2013 г. во время паводка на реке Амур сформировались условия для эпизоотических и эпидемиологических проявлений сибирской язвы.

Ключевые слова: сибирская язва, чрезвычайная ситуация, дождевой паводок, *Bacillus anthracis*.

EMERGENCY SITUATIONS ASSOCIATED WITH EPIZOOTIC AND EPIDEMIC MANIFESTATIONS OF ANTHRAX

IN SIBERIA AND FAR EAST (2004-2013)

Z.F. Dugarzhapova, M.V. Chesnokova, E.V. Kravets, V.E. Takaishvili, T.A. Ivanova, A.K. Noskov

Irkutsk Antiplague Research Institute of Rosпотребнадзор, Irkutsk

Emergency situations of epidemic type associated with anthrax manifestation were recorded in Siberia and at the Far East in 2004-2013. Total 88 agricultural animals and 25 humans were registered as sick ones. Outbreaks were caused by the pasturing of non-vaccinated livestock in territories of stationary unfavourable anthrax points, compelled slaughter, selling of meat and meat products without veterinary inspection. In 2013 conditions for epizootic and epidemiological anthrax displays were generated during a high water at the Amur River.

Key words: anthrax, an emergency situation, a rain high water, *Bacillus anthracis*.

В целях своевременного принятия мер по ликвидации медико-санитарных последствий чрезвычайных ситуаций (ЧС) санитарно-эпидемиологического характера Постановлением главного госу-